Услышав крик Наруто, который пересек звуковые волны всего квадрата в его ушах, Сасукэ, стоящий на коленях, крепко сжал кулаки и сказал под своим дыханием: "Черт, ты думаешь, я не хочу сопротивляться, просто у этого парня такие быстрые движения!"

Впервые он почувствовал такое отчаяние в человеке своего возраста, а скорость соперника была настолько высокой, что он едва мог бороться вообще.

Он утверждал, что его собственные физические навыки были неплохими, и он мог бороться туда-сюда, когда соревновался со своим братом, лаской, но против такой быстрой физической атаки Хунмы Луи, его собственные физические навыки были совершенно неспособны выполнять.

Юнмалу, с другой стороны, некоторое время молча смотрел на Сасукэ, вихрем в сторону звуковой линии ниндзя.

Он действительно ревновал к клану Утиха, но не имел намерения унижать Сасукэ, который был ещё моложе себя, и больше не был заинтересован в путанице с Сасукэ, когда понял, что Сасукэ намного слабее, чем он ожидал, даже не так слаб, как белые, самые слабые из четырёх членов Звукового Синобу.

"Остановись на месте!"

Сасукэ силой скрипел зубами и встал.

Он не мог вынести безразличного отношения Джунмы Луи или бурного поведения Джунмы Луи больше, чем словесного стыда и провокаций.

Дзюнмалу оглянулся на Сасукэ: "Ты уже проиграл".

"Нет!" Сасукэ энергично махнул рукой и закричал: "Я еще не проиграл!"

Джунмару повернулся, немного скучал по лицу.

Глядя на несколько нетерпеливого джунмалу и слушая шепот сельчан в ушах, Сасуке почувствовал, как у него горит лицо.

Это пламенное ощущение жжения было вызвано не только опухолью и болью, вызванными ударами Джунмалу, но и этим великим унижением, которого он никогда раньше не испытывал!

При мысли о его уродстве, свидетелями которого стали все жители деревни, даже загородные ниндзя, такие как Песчаный Каин, Кусунобу и Таки Синобу, и позоре славной Утихи, Сасукэ дрожал от ярости!

На самом деле, обычные жители деревни Коноха могли бы насмехаться над Сасуке, но ниндзя не стали бы этого делать, будь то из Конохи или других деревень.

Напротив, чем сильнее были ниндзя, тем меньше они смеялись над Сасукэ, потому что силу Джунмая видели все, и многие из присутствовавших старших ниндзя предположили, что они могли бы не подойти Джунмаю, если бы их поставили на место Сасукэ.

Молодой и энергичный Сасукэ, естественно, не понимал этого, и в это время он был окутан безграничной застенчивостью и гневом, в его глазах были только белые волосатые и равнодушные Дзюнмалу.

В разгар этого сильного стыда и гнева Сасукэ вошел в необъяснимое состояние.

Вдруг он почувствовал, что его зрение стало намного яснее, как будто его ум открыл окно, и в то же время, он чувствовал, как чакра в его теле растет.

"А?"

Взгляд Чжун Мару сфокусировался на кроваво-багряных глазах в розетках Саске.

Толпа на краю арены была подозрительной, и даже Фуюе, который всегда держал лицо прямо и не уступая, не мог не двигаться, бормоча "Глаз писателя!".

В клане Учиха, те, кто мог открыть свои Глаза Колеса Писания в возрасте до десяти лет, был один, чтобы считать, и до тех пор, пока они не умерли, почти все они в конечном итоге стали известны в мире ниндзя.

Тот факт, что Сасуке открыл свой Глаз Писания в возрасте семи лет, действительно превзошел ожидания Фую, зная, что его гордый старший сын, Проныра, открыл свой Глаз Писания только тогда, когда ему было семь с половиной лет, почти восемь лет.

В линии звуковых ниндзя в глазах Оротимару вспыхнул жадный свет, когда он уставился на Сасукэ, как свирепый зверь, уставившись на свою добычу, улыбнувшись: "Это еще один гений Утихи...".

В этот момент, после остановки Учиха, ласки Учиха и пламени Учиха, название "Учиха Сасукэ" было добавлено в список добычи Орочимару.

На стороне клана Хьюга, глядя на поразительную одинокую нефритовую писанину с крючком в глазнице Сасукэ, а затем думая о своей посредственной дочери, Хинате, Хьюга Хидэтака почувствовал горечь.

Хотя клан Хьюга и клан Утиха были известны в деревне как два клана, унаследовавших кровь великого ученика, в частном порядке, Хьюга Хибасу хорошо знал, что клан Хьюга значительно уступал клану Утиха, как по репутации, так и по статусу.

В дополнение к тому, что клан Хёуга привык к тому, чтобы тратить своё время и уступать, более важной причиной этого было то, что у клана Хёуга не было бесконечного потока гениев клана Утиха, а также не было таких сильных людей, которые могли бы отпугнуть мир выносливости, как Стопвотер Утиха.

Думая об этом, Хинамори посмотрел на молодое и искреннее лицо Нинджи и тайно сказал: "Будущее клана Хьюга может зависеть от Нинджи".

На дальнем краю здания, Хинагику также был ошеломлен, оклеветав: "Не может быть, это открывашка для глаз? Цк, реинкарнация Индры поистине замечательна!"

Сасукэ, который присутствовал в это время, заметил изменения в его глазах и в удивлении сказал: "Я открыл глаза! Я тоже владелец "Глаза писателя"!"

Джунмару открыл рот и спросил: "Это Глаз Писателя?".

С открытием "Око Писания" Сасукэ вновь обрел уверенность в себе и с боевым духом сказал: "Да, это благоговейная ученическая техника нашего клана Утиха Blood следующая! Под этими моими письменными глазами трудно уйти от моего понимания всех твоих движений, и я хочу вернуть унижение, которое я только что дал тебе в десять раз"!

Джунмару помахал Сасукэ и тихо сказал: "Ну давай же".

"Я вижу тебя насквозь!"

Хотя он все еще был несколько не привык к использованию "Глаза писателя", Сасукэ теперь был наполнен уверенностью, и он набросился на Джунмалу с решимостью избавиться от своего стыда, и "Глаз писателя" с одним крючком нефрита на его орбитах медленно вращался.

В его видении поток чакры в теле Джунмалу был скрыт, не совсем понятен, но это уже не мешало ему судить об этом.

В этот момент он вспомнил, что сказал ему ласка во время тренировки: "Поток вражеской чакры - прелюдия к их действиям...".

Вдруг он заметил, что чакра Джунмая сближалась с его ногами, но прежде чем он смог придумать контрмеру, форма Джунмая исчезла из его видения.

Сасуке был шокирован: "Как такое возможно!?"

БАНГ...

В приглушенном ударе Сасукэ был сметен с ног на голову боковым ударом от Хунмай Луи, выбив даже один из его зубов.

Сасукэ неохотно ползал к его ногам, крича: "Почему это происходит, как ты мог ускользнуть от прозрения моего Писательского Ока?".

Туд...

В ответ на реакцию Сасуке был прямой удар от Дзюнмалу.

Это был удар, который Дзюнмалу нанес прямо в грудь Сасукэ, и хотя он использовал только сорок или пятьдесят процентов своей силы, он все равно выбил Сасукэ с неба.

"Ухх..."

Большая боль в груди заставила Сасуке свернуться в мяч, как мяч для креветок, и в своей кратковременной дезориентации, он пускал слюни и капал на пол.

Глядя на Саскэ, который испытывал мучительную боль на земле, Дзюнмару выглядел немного удивлённым, как будто спрашивал или говорил себе: "Это единственная степень глаза писателя?".

http://tl.rulate.ru/book/41130/1024426